

**Review of the Book of B.R. Tuzmuhamedov
“International Law in Constitutional Jurisdiction”
(Summary)**

Aslan. H. Abashidze *

The book by B.R. Tuzmuhamedov is a rare, possibly the only one edition in Russia in the genre of a reader in this sphere of international law. The book is very proficiently written and is very successful as it was sold out fast.

The basis of the reader is formed by the special course taught by the Professor B.R. Tuzmuhamedov for several years. The advantage of the course is that the author simultaneously combines his research and educational activity with practical work in the sphere.

The most interesting and valuable are the chapters of the reader devoted to the development of the system of the constitutional supervision in Russia, evolution of the approaches of the Russian Constitutional Court to international legal sources.

In the reader there is offered a wide range of works of international jurists of the past and present. But there is a possibility to widen the list of authors included in the reader as the reviewer points out.

In the conclusion the reviewer welcomes the appearance of such an important and necessary book and offers other scholars to create readers similar to that of Professor B.R. Tuzmuhamedov.

---

* Aslan. H. Abashidze – Doctor of Laws, Professor, Director of the Center of innovation educational projects and legal studies of the RUDN University.

**Международное право, применяемое
в период вооруженных конфликтов
(Котляров И.И. «Международное гуманитарное право»,
М.: Юрлитинформ, 2006. 304 с.)**

Кукушкина А.В. *

Монография написана на очень интересную и актуальнейшую в наши дни тему.

Практическое значение рецензируемой монографии не вызывает сомнений, т.к. последняя работа по этой проблематике была издана в 1989 г. (Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения). С тех пор в Европе и мире произошли большие общественно-политические изменения: распущена Организация Варшавского Договора, распался СССР. Международные и немеждународные вооруженные конфликты, к сожалению, стали фактом международной жизни и на Европейском континенте, и на постсоветском пространстве. В силу этого международное гуманитарное право стало весьма востребованным и в нашей повседневной жизни. Вместе с тем гражданское население, а также раненые, больные и другие жертвы войны, комбатанты и некомбатанты зачастую не осведомлены о том, что международное гуманитарное право содержит нормы, направленные на их защиту.

Российская Федерация является участником всех международно-правовых документов, относящихся к международному гуманитарному праву, где содержатся обязательства организовать обучение и распространение знаний о нем в мирное время и в период вооруженных конфликтов. Работа И.И. Котлярова в этом плане является хорошим помощником для изучения международного гуманитарного права как в военных, так и в гражданских учебных заведениях, при проведении командирами (начальниками) силовых структур Российской Федерации занятий по общественно-государственной подготовке.

Достоинством монографии является то, что она написана простым, доступным языком на основании детального анализа большого числа

---

* Кукушкина Анна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

нормативно-правовых актов, отечественной и зарубежной доктрины. Автор критически осмысливает существующую доктрину по международному гуманитарному праву, вносит предложения по изменению и дополнению ряда международно-правовых актов и законодательства России. Безусловным достоинством работы является ее комплексный характер. Здесь последовательно рассматриваются все существующие проблемы международного гуманитарного права.

Структурно книга состоит из введения, десяти глав, заключения и приложений.

Во введении справедливо отмечается, что за прошедшее столетие мир преобразился до неузнаваемости, но так и не смог покончить с бедами, вызываемыми голодом, эпидемиями и болезнями, а также вооруженными конфликтами. Их опасность и тяжелые последствия для людей и необходимость гуманизации вооруженных конфликтов, защиты жертв войны, комбатантов и некомбатантов и окружающей среды вызвали необходимость становления и развития отдельной отрасли международного права – международного гуманитарного права и гуманизацию военных действий. В монографии говорится об истории и о российских корнях международного гуманитарного права, становление и развитие которого неразрывно связано с именем российского хирурга Н.И. Пирогова, основавшего во время Крымской войны (1853–1856 гг.) Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия; отдается должное швейцарскому гражданину Анри Дюнану, организовавшему помощь раненым и больным при битве под Сольферино во время австро-итало-французской войны (1859 г.), а впоследствии создавшему Международный комитет помощи раненым (ныне МККК), а также американцу Френсису Либери – активному стороннику гуманизации военных действий. Примечательно, что эти гуманисты взяли за основу идею, выдвинутую Ж.-Ж. Руссо в 1762 г. в работе «Об общественном договоре»: «Война – это отношения не между людьми, а между государствами, и люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа и даже не как граждане, а как солдаты...» Руссо приходит к логическому выводу, что с солдатами можно воевать только до тех пор, пока они сами воюют. А как только они сложили оружие, «они вновь становятся просто людьми. И их следует щадить».

Благодаря настойчивости и упорному труду последующих поколений ученых, дипломатов, военных, юристов, – справедливо отмечается в монографии, – ставших достойными продолжателями дела своих

предков, международное гуманитарное право постоянно совершенствуется и развивается.

В главе I подробно анализируется нормативный материал, исследуются принципы международного гуманитарного права (гуманизации вооруженных конфликтов как основополагающий принцип международного гуманитарного права, защиты жертв войны, ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны, защиты гражданских объектов и культурных ценностей, охраны природной среды, защиты интересов нейтральных государств, ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права), рассматриваются и анализируются подходы российских и зарубежных ученых к предмету правового регулирования, определению и наименованию международного гуманитарного права. Автор акцентирует внимание читателя на временных пределах действия законов и обычаев ведения войны.

Во второй главе монографии раскрывается содержание понятия вооруженных сил государств с точки зрения международного гуманитарного права, рассматриваются обязанности командиров (начальников), юридических советников, а также правовой статус медицинского персонала, духовенства и журналистов. Автор акцентирует внимание на том, что к комбатантам (сражающимся) относятся все лица, входящие в состав вооруженных сил государств (за исключением медицинского и духовного персонала, который относится к некомбатантам). Только они вправе принимать непосредственное участие в военных действиях. Именно правом на участие в военных действиях, а не причастности к ним, отличаются комбатанты от некомбатантов. С этой точки зрения, вопреки устоявшемуся мнению, и в соответствии со ст. 43 п. 2 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. военные юридические советники, военные журналисты и военнослужащие тыловых подразделений относятся к комбатантам, так как они входят в структуру вооруженных сил и вправе братья за оружие в отличие от военных медиков и священников. Если последние принимают непосредственное участие в военных действиях, то в таком случае они нарушают международное гуманитарное право.

Глава III посвящена защите жертв войны. В ней подробно рассматривается правовой статус раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения, справедливо

подчеркивается, что в вооруженных конфликтах немеждународного характера понятие «военнопленный» не применяется. Логичным является и то, что в последующих главах (IV, V) автор освещает соответственно такие проблемы, как защита гражданских объектов и культурных ценностей, охрана природной среды, а в гл. VI подробно рассматривает вопросы, связанные с ограничением воюющих в выборе методов и средств ведения войны, исследует проблему применимости ядерного оружия с точки зрения действующих норм международного права.

Права и обязанности нейтральных государств в период вооруженного конфликта освещаются в главе VII, в которой раскрывается правовое положение нейтральных государств в сухопутной, морской и воздушной войнах. Глава VIII посвящена соблюдению Россией, государствами – членами СНГ (на примере Республики Беларусь), а также рядом западных стран (Бельгией, Великобританией, США) норм международного гуманитарного права. Актуальность рассмотрения таких вопросов очевидна, так как она позволяет нам сравнить положение дел с имплементацией норм международного гуманитарного права в России и этих государствах. Сравнительный анализ показывает, что России нужно продолжать проводить работу по имплементации и соблюдению норм международного гуманитарного права. Тот факт, что в Республике Беларусь нормы международного гуманитарного права распространяются в войсках и среди гражданского населения, применяются в практике войск (сил), о чем свидетельствует Временный боевой устав сухопутных войск (1997 г.), создан орган по имплементации законов и обычаев войны в белорусское законодательство, говорит о многом. Следует отметить, что и в России требуется гораздо более активно внедрять международное гуманитарное право в общественное сознание, в практику Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, органов внутренних дел, а ученым – разъяснять и пропагандировать действующее гуманитарное право. В особенности это касается тех воинских частей, подразделений, сотрудников органов внутренних дел, которые принимают непосредственное участие в боевых операциях в Чечне.

Заслуживает внимания тот факт, что в работе И.И. Котлярова значительное место уделено ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права. Она рассматривается как часть института ответственности общего международного права, показывается ее актуальность для современных международных отношений.

В этом плане совершенно справедливо подвергаются резкой критике как агрессия НАТО в Югославии (1999 г.), так и агрессия США и Великобритании в Ираке (2003 г.).

В заключении автор приходит к интересным выводам о том, что, например, в дореволюционное время законам и обычаям войны государственными органами России уделялось гораздо больше внимания, чем сегодня. Вклад нашего государства в дело развития и формирования международного гуманитарного права стал весомее с появлением в дипломатии и науке Ф.Ф. Мартенса – инициатора и разработчика первых конвенций о законах и обычаях войны. Активность России в прогрессивном развитии международного гуманитарного права возрастала вплоть до 1918 г. Позднее, с образованием Советского Союза, его участие в договорах, относящихся к международному гуманитарному праву, продолжалось, но практических мер для разъяснения его общественности и внедрения норм в общественное сознание и практику не было принято.

После ратификации в 1989 г. Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны была предпринята попытка активизировать деятельность по распространению международного гуманитарного права в советском обществе, включая Вооруженные Силы, но распад СССР помешал реализовать в полной мере принятые на себя договорные обязательства.

Деятельность по пропаганде международного гуманитарного права в силовых структурах и среди гражданского населения России заметно усилилась, подчеркивает автор, в связи с созданием в России региональной организации МККК, активное сотрудничество которой с государственными и общественными организациями по распространению знаний о международном гуманитарном праве приносит все более ощутимые результаты. Правовой основой этой деятельности является конституционная норма о том, что составной частью правовой системы России являются принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. При этом провозглашается их примат над российским законодательством.

История формирования международного гуманитарного права свидетельствует о том, что оно является отражением развития научно-технического прогресса. Несмотря на то, что правовые нормы как реакция на технические достижения государств, включая создание боевой техники и вооружений, зачастую запаздывают в закреплении

их в договорном порядке, факты подтверждают, что за двадцатый век международному сообществу удалось достичь многого в деле ограничения и запрещения определенных методов и средств ведения войны. Прежде всего речь идет о запрещении одного из классов оружия массового уничтожения: бактериологического (биологического) и химического оружия, военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также о принятии Конвенции о запрещении противопехотных мин.

Военное дело тесно связано с научно-техническим прогрессом и международным гуманитарным правом. Научно-технические достижения государств оказывают большое влияние на развитие военного искусства. В то же время нормы международного гуманитарного права обязывают государства, их вооруженные силы применять в ходе вооруженной борьбы только такие методы и средства, которые максимально ограничивают жестокость, проявляемую при ведении военных действий, и в то же время обеспечивают поражение противника при минимальных потерях людских и материальных ресурсов.

В течение XX века нормы международного гуманитарного права об ответственности государств претерпели значительные изменения. Была проведена кодификация международных преступлений; созданы Нюрнбергский международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников стран оси (1945); Токийский международный военный трибунал для суда и наказания главных японских военных преступников (1946); Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (1993); Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды (1994); Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002). Наконец, создан постоянный Международный уголовный суд для привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления – агрессию, военные преступления, преступления против человечности и геноцид (1998). Установление ответственности государств и физических лиц за преступную деятельность в период международных и внутренних вооруженных конфликтов является одной из гарантий

укрепления международного права, превентивной мерой против развязывания войны. Сказанное подтверждает огромные усилия мирового сообщества в большой работе, проделанной по прогрессивному развитию международного гуманитарного права.

В то же время, отмечается в монографии, ряд существующих норм международного гуманитарного права требует дальнейшего развития. Речь идет прежде всего о необходимости заключения международного договора о запрещении применения ядерного оружия, а затем последовательного его уничтожения, что явилось бы важной гарантией выживания человечества в современных условиях.

Автор акцентирует внимание на том, что статья 36 Протокола I весьма расплывчато говорит об обязанностях государств в связи с изучением, разработкой, приобретением или принятием на вооружение новых видов оружия и их практических шагах по приведению национального законодательства в соответствие с действующими нормами международного гуманитарного права. В связи с этим в статье 36 нужно внести дополнения в целях разработки надежного механизма ее реализации. Требуют уточнения нормы международного гуманитарного права, касающиеся правового статуса комбатантов, а также лиц, задержанных в связи с вооруженным конфликтом немеждународного характера. В Протоколе II, как полагает И. Котляров, требуется закрепить положения, касающиеся осуществления контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права в период внутренних вооруженных конфликтов, а также обязательства сторон, гарантирующие обеспечение защиты вынужденных переселенцев, беженцев и журналистов.

В монографии справедливо говорится о том, что в процессе создания правового государства в России должны быть созданы все условия для практического внедрения норм международного гуманитарного права в практику силовых структур и распространения знаний о нем среди гражданского населения. В этих целях необходимо на правительственном (межведомственном) уровне образовать орган (комиссию), как это практикуется в ряде зарубежных государств, который координировал бы деятельность заинтересованных ведомств по имплементации норм международного гуманитарного права в российское законодательство, его изучению и распространению в военных и гражданских учебных заведениях, практическому применению в войсках (силах).

В разрабатываемом проекте федерального закона «О Вооруженных Силах РФ», а также в документах по боевому применению войск (сил) должны найти место основополагающие положения, касающиеся применения норм международного гуманитарного права как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов.

В Вооруженных Силах РФ, других силовых структурах необходимо создание экспертных групп (комиссий) в целях определения того, соответствуют ли разрабатываемые, приобретаемые или принимаемые на вооружение новые виды оружия требованиям международных договоров, участницей которых является РФ.

В целях повышения правовой культуры воинских должностных лиц в области международного гуманитарного права необходимо увеличить количество часов на его изучение в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации, других силовых структурах, включать проблематику международного гуманитарного права в программы изучения не только гуманитарных, но и военных дисциплин, а также расширить тематику его изучения в системе государственной подготовки военнослужащих, включая его практическое применение в войсках (силах) в ходе деловых игр, командно-штабных и войсковых учений.

Ввиду того что серьезные нарушения норм международного гуманитарного права рассматриваются как военные преступления и в своей совокупности образуют около 50 составов преступлений, требуется внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы наиболее полно и дифференцированно имплементировать их в национальное военное законодательство. Отдельно следует сказать о том, что необходимо сформулировать и законодательно закрепить в УК РФ норму об ответственности за незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, других защитных эмблем и знаков и злоупотребление ими, как того требуют действующие конвенции и третий протокол к Женевским конвенциям 1949 г. Это способствовало бы усилению воспитательной и профилактической работы среди военнослужащих, гражданского населения, своевременному реагированию командиров (начальников), военной прокуратуры и судебных органов на случаи совершения таких правонарушений.

Для устранения пробелов в российском законодательстве в части, касающейся обращения с лицами, задержанными и лишенными свободы во внутреннем вооруженном конфликте, автор предлагает закреп-

пить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, других нормативно-правовых актах нормы, закрепляющие порядок их задержания, проведения расследования и содержания в период проведения следствия и судебного рассмотрения.

Безусловным удобством для читателя является то, что монография снабжена двумя приложениями, в которых приводится список государств – участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также извлечение из УК РФ главы «Преступления против мира и безопасности человечества», свидетельствующей о первых шагах, предпринятых по имплементации норм международного гуманитарного права в уголовное законодательство России.

Наряду с положительной оценкой монографии И.И. Котлярова в целом представляется необходимым высказать и ряд критических замечаний.

1. Автор справедливо говорит о необходимости кодификации принципов международного гуманитарного права, но не вносит никаких конкретных предложений, не аргументирует практическое значение такой кодификации.

2. В работе дан подробный анализ источников международного гуманитарного права о защите жертв войны, ограничении воюющих в выборе методов и средств ее ведения, но примеров их нарушения государствами в период вооруженных конфликтов приводится немного. Практически ничего не говорится о нарушении норм международного гуманитарного права на постсоветском пространстве.

3. Было бы полезным в монографии шире осветить работу по имплементации норм международного гуманитарного права в Содружестве Независимых Государств, а не ограничиваться лишь Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

4. В работе справедливо освещается вопрос об ответственности государств за нарушение норм международного гуманитарного права, но каких-либо конкретных предложений по повышению эффективности применения этого института автором не высказывается, чем значительно снижается его роль в системе международных отношений. Пример тому – агрессия США и Великобритании против Ирака в марте 2003 г., нарушение законов и обычаев ведения войны обеими сторонами вооруженного конфликта в процессе боевых действий в Чечне.

5. Говоря о правовом регулировании охраны природной среды в период вооруженных конфликтов, автор отмечает, что 1-й Дополни-

International Law of Belligerencies.
(I.I. Kotlyarov, «International Humanitarian Law»,
Moscow, Yurlitinform, 2006. - 304 pp.)
(Summary)

Anna V. Kukushkina*

A practical significance of the book under review is beyond any doubt because the most recent publication on the subject in the question dates back to 1989. Social and political upheavals have taken place since then, such as the dissolution of the Warsaw Treaty Organization and the collapse of the USSR. International and domestic belligerencies have, unfortunately, become facts of the international life in the post-Soviet area. That made international humanitarian law called for nowadays.

The Russian Federation is a party to all agreements relating to international humanitarian law and containing commitments made by the Russian Federation to conduct training and dissemination of knowledge about it in peaceful time and during open military conflicts. The book is written in a simple and easily understandable language and this is its advantage. The author critically discusses doctrine based views on international humanitarian law and offers ways to improve a number of international legal instruments and Russian legislation. The integrity of the book adds to evoking a theoretical and practical interest in it. The book considers issues of international humanitarian law in a consistent and comprehensive way.

All this makes I.I. Kotlyarov's book a useful support material for studying international humanitarian law at military and civil educational establishments as well as for training commanders of the RF military forces in general public administration courses.

Finally, the author makes interesting conclusions, pointing out, for example, that Russia's state bodies paid by far more attention to war laws and customs in the pre-revolutionary times than nowadays. Our state's contributions to developing and shaping up international humanitarian law became more significant with the advent of F.F. Martens who was an initiator and author of the first conventions on war laws and customs. Russia's involvement in further development of international humanitarian law was steadily increasing until 1918. Later, after the Soviet Union was established, its participation in agreements relating to international humanitarian law still continued, but practical steps aimed at introducing its norms in public conscience and practice were not taken.

---

* Anna V. Kukushkina – Ph.D. in Law, associate professor of the Chair of International Law, MGIMO University MFA Russia.

ный Протокол делает основной упор на защиту природной среды, независимо от применяемого оружия, а Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. направлена конкретно на запрещение военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Нормы Протокола применяются только в период вооруженного конфликта, а Конвенция действует как в мирное, так и в военное время. Следует отметить, что согласно Конвенции, основное значение имеет «враждебное» использование, которое указывает на необходимость наличия определенной враждебной цели при осуществлении таких действий. Именно «враждебность» является тем критерием, на котором строится Конвенция. Однако не всякое враждебное использование средств воздействия на природную среду подлежит запрету, а только такое, которое имеет «широкие, долгосрочные или серьезные последствия». По Конвенции, любого из этих трех критериев достаточно, чтобы считать воздействие на природную среду неправомерным, тогда как согласно Протоколу необходимо наличие всех трех критериев одновременно. Также 1-й Дополнительный Протокол, как и все гуманитарное право, направлен на защиту людей, интересам которых в международном гуманитарном праве отводится главное место, и охрану окружающей среды он обеспечивает только опосредованно, лишь для того, чтобы предотвратить ущерб физическим условиям существования населения, не защищая природу как таковую, а Конвенция направлена на охрану природы и недопущение использования сил природы или природных процессов в качестве оружия, средства причинения ущерба.

Тем не менее приведенные замечания в целом не снижают высокий научно-теоретический уровень работы И.И. Котлярова. Она может быть использована при изучении международного гуманитарного права в вузах России, научно-исследовательской работе, в практической деятельности силовых структур.